

Видя, что зверей было бесконечно много, и чем больше он уничтожал, тем больше их образовывалось.

Вскоре он понял, что плотность трупных зверей выше у выхода из храма, но ближе к нему она меньше, несмотря на то, что они гораздо мощнее.

[Если я буду продолжать в том же духе, то у меня кончится энергия, и я зарежусь в еще большую яму, так что у меня есть только один выход - играть в азартные игры].

Втянув Кано обратно в библиотеку звериной силы, чтобы получить больше энергии и уменьшить хлопоты, он бросается к лежащей без сознания Анжеле среди тел и крови трупов зверей.

На бегу он подхватывает ее на руки и, неся ее, направляет всю свою энергию молнии в ноги, ускоряясь к входу в храм, стараясь избежать более мощных трупных зверей.

В 500 метрах от ступеней храма, с Анжелой на руках, он быстро пробирается между редкими, но более мощными трупными тварями. Он пытается подобраться как можно ближе к храму, надеясь, что он как-то связан с этими чудовищами и может остановить их.

Чем ближе он подходил, тем мощнее становились твари-трупы: 300 метров, 200 метров, 100 метров.

УДАР. Трупный зверь вонзается в спину Лекса, оставляя глубокую рану, из которой хлещет кровь. Он закричал от боли, но знал, что если он остановится, то они оба умрут.

Вложив последнюю каплю энергии в свои ноги, Лекс понял, что либо сделать, либо умереть, он с силой взлетает на ноги и в воздухе со всей силы бросает потерявшую сознание Анжелу вперед, и она падает перед храмом, врезаясь в ворота.

Увидев это, трупные звери мгновенно отступили от нее и повернулись к Лексу с жадной кровью и голодом в глазах.

"По крайней мере, в предсмертном вздохе я смог спасти друга", - бормочет он, принимая то, что считает судьбой.

В темном сыром замкнутом пространстве злобно улыбается фигура, идентичная Лексу во всех отношениях, кроме его злобных красных глаз, и обмотанная цепями.

"Моя возможность завладеть его телом Первородного пришла раньше, чем ожидалось", - объявляет он, начиная безумно смеяться, как злой маньяк.

Однако, пытаясь освободиться от своих цепей, Лекс почувствовал, что, несмотря на неизбежное положение на грани смерти, Лекс не впал в отчаяние, не позволил негативным эмоциям овладеть собой и был на самом деле счастлив, что смог спасти друга.

Несмотря на то, что это происходит мгновенно, для умирающего человека последние мгновения жизни похожи на вечность, поскольку вся жизнь проносится перед глазами, и все прежние сомнения и сожаления возвращаются, чтобы преследовать тебя.

[Если бы только я был сильнее, я бы смог все преодолеть и защитить Элли и тех, кто мне дорог".]

Когда он начал размышлять о своей жизни, он понял, что единственное, что могло бы решить все проблемы, через которые он когда-либо проходил в своей жизни, - это сила. Падая все глубже и глубже в бесконечную яму негатива, Лекс все меньше и меньше осознавал свои мысли и все больше ослаблял цепи на Демоне Глаза Истока.

"Хахахахаха, впадая в отчаяние, ты подпитываешь мою силу, и с этим телом, моим с самого начала, я смогу захватить всю вселенную", - радостно ревел он, чувствуя, как ослабевают цепи на его теле.

"В своей прошлой жизни ты был таким позитивным и был самым сильным существом во всей вселенной, но в этой жизни ты такой слабак, которого пинают, как собаку в дочернем предприятии на нижних равнинах", - насмехается Демон Глаз Истока, видя Лекса в таком жалком состоянии.

По мере того, как контроль над его психическим состоянием ослабевал все больше и больше, и он все глубже погружался в отчаяние, Демон Глаз Первородного обретал все больше и больше власти и контроля над Лексом.

"Я ненавижу свою жизнь", - ревет Лекс, ослепленный негативом.

Трупные звери, готовые наброситься на Лекса, пускали слюни при виде такого питательного мяса, но не успели они начать есть, как в небе появляется фигура красивой женщины с туманным лицом и фиолетовым алмазным камнем на лбу.

"СТОП", - приказывает она трупам зверей, которые мгновенно замирают от страха.

"Немедленно вернитесь на землю", - снова приказывает она.

Лицо стало уменьшаться, и образовалось тело прекрасной женщины из тумана.

С его истощенным телом и затуманенным зрением, последнее, что он видит, это лицо прекрасной женщины со светящимся фиолетовым драгоценным камнем на лбу, прежде чем он падает без сознания.

По взмаху ее руки туман проносится под Лексом, поднимая его в мягкую постель из тумана, похожую на облако.

В темном и сыром помещении Лекс снова сталкивается со своим Демоном Глаза.

"Я так слаб, что должен встретиться со своим демоном дважды менее чем за неделю", - бормочет он про себя.

"Просто сдайся и позволь мне взять верх, посмотри на себя, какой ты слабый, столько всего у твоих ног, а ты даже не можешь закрепиться на Нижних Равнинах", - насмехается он, пытаясь сломить его волю.

[Нижние Равнины, похоже, я действительно ничего не знаю, но я не могу показать слабость перед моим Глазным Демоном, который питается моими негативными эмоциями и чувствами].

Лекс сохранял спокойное и собранное выражение лица, несмотря на то, что смотрел на фигуру, идентичную себе, такую демоническую и злую.

"Я хозяин, и ты ничего не сможешь контролировать", - воскликнул он, пытаясь убедить себя,

что именно он контролирует ситуацию.

Услышав это, Демон Глаз не мог не рассмеяться: "Хахахаха, ты даже сам не веришь в то, что говоришь, теперь пришло время забрать то, что принадлежит мне", - прорычал он, набрасываясь на Лекса, выпуская удушающую демоническую ауру, а его глаза вспыхнули глубоким и темным красно-черным цветом.

Заглянув глубоко в его глаза, он увидел печаль, гнев, ярость, жадность, одиночество - все негативные эмоции, отягощающие себя, душу и дух, были собраны и запечатаны в его глазах.

Как раз в тот момент, когда он был готов быть уничтоженным застывшим в страхе Глазным Демоном, он почувствовал сосущее ощущение, когда его вырвали из тюрьмы Глазного Демона.

"Пока что ты сбежал, но не сможешь сбежать навсегда", - заявил Глаз-Демон Первоисточника, почувствовав, что снова подавлен в тюрьме и упустил возможность обрести контроль.

<http://tl.rulate.ru/book/69096/2463484>